

Се Жунцзяо с сожалением поднял глаза:

— Учитель, боюсь, вы требуете невозможного.

Ученики Врат Меча всегда отличались высоким мастерством в выборе одежды, стремясь к белоснежным, безупречным нарядам, один изящнее другого, чтобы походить на образы мечников из книг.

Украшения? Невозможно.

Никогда не носить.

Только белоснежные одежды, с мечом на поясе, могли заставить их на мгновение забыть, что все их сбережения на свадьбу были потеряны в сражениях.

Когда дело доходило до денег, Се Жунцзяо никогда не подводил.

Он вынес из повозки несколько мешков с золотом и серебром и передал их Фан Линьхэ:

— Я тоже хочу убить несколько демонических культиваторов, брат Фан, не нужно со мной спорить.

Фан Линьхэ с готовностью принял:

— После Северной охоты верну всё в целости.

Се Жунцзяо оставил один мешок себе и с искренностью в голосе сказал Цзян Цзинсину:

— Учитель, я думаю, вы больше подходите на роль жирной овцы, чем мы.

Правила Северной охоты запрещали старшим лично участвовать в схватках, но не запрещали им подставляться в качестве приманки.

В этом не было ничего плохого.

Много лет практики меча не могли скрыть мечевой ци учеников Врат Меча, а Се Жунцзяо с его холодной аристократичностью явно не выглядел человеком, с которым стоит связываться.

Только Цзян Цзинсин, казалось, воплощал собой образ молодого аристократа, невежды, который ничего не умеет, кроме как обманывать девушек своей внешностью, и этот образ он поддерживал неуклонно.

Цзян Цзинсин вздохнул:

— Ацы, почему за всё время, что мы вместе, я не слышал от тебя ни одного доброго слова?

Се Жунцзяо задумался на мгновение:

— Я только что похвалил вас за молодость.

Честно говоря, на фоне тех старых мешков с костями, достигших этапа небесного человека, он действительно выглядел молодым, как свежий зелёный лук.

Благодаря золоту, Цзян Цзинсин с радостью принял эту не слишком искреннюю похвалу и с

удовольствием взял мешок с деньгами.

Он не обладал такой же высокой моралью, как Фан Линьхэ, и вряд ли этот мешок дожил бы до момента возвращения.

Держа в руках увесистый мешок, Цзян Цзинсин внезапно нашёл Лу Биньвэя на мгновение приятным, с носом на месте и глазами там, где они должны быть.

— Мы уже два дня идём по пустоши, Лу Юю, почему ты до сих пор не пошёл искать Се Чуи?

Лу Биньвэй махнул рукой:

— Даже если я пойду в лагерь армии Гуйюань, я её не найду, лучше подождать подходящего момента.

Се Жунцзяо подумал и согласился:

— Сестра вполне может быть где-то в пустоши.

Хотя между Девятью Областями и Северной Пустошью было соглашение о прекращении боевых действий во время Северной охоты, учитывая характер Се Жунхуа, она бы не упустила возможность взять с собой несколько элитных воинов армии Гуйюань и отправиться в Восточную Пустошь, чтобы устроить там хаос.

Даже если глава племени потом будет требовать ответа, она просто скажет, что это сделала её сестра-близнец, похожая на неё как две капли воды.

Возможно, благодаря Цзян Цзинсину, у Се Хуаня даже появится новая легенда о трагической любви, разлучённой судьбой, и дочери, ищущей своего отца.

Его жена Чжу Янь давно ушла в монастырь и уже привыкла к таким сплетням.

Если хотят драться, то будут драться, даже если ты чист как стеклышко; если не хотят, то найдут любой, даже самый нелепый предлог, чтобы избежать конфликта.

Фан Линьхэ скрыл свою мечевую ци, а мешок с золотом на его поясе буквально светился, словно стараясь привлечь внимание.

Ученики Врат Меча, следуя примеру своего старшего брата, окружили повозку Се Жунцзяо, чьё тело было усыпано золотом и нефритом, с занавесками, украшенными жемчугом, и ночными жемчужинами на передней части, которые безумно ярко освещали путь, громко крича демоническим культиваторам: «Я очень богат!»

Разбойники приходили волнами.

И волнами погибали.

Одна волна ещё не успевала утихнуть, как начиналась другая.

Только что закончив с очередной группой разбойников, они не успели отдохнуть, как вдруг в тёмном, беззвёздном небе Северной Пустоши, похожем на чёрную тряпку или воронье перо, вспыхнул фейерверк.

Золотой дракон, словно живой, развернул свои когти в ночи, сверкая золотым светом,

величественный и грозный, действительно впечатляющий.

Пэй Мин пробормотал:

— Чёрт, у людей Пустоши есть чувство стиля?

Фан Линьхэ с трудом сдержал желание преподать своему ученику урок.

Поняв, что взгляд Фан Линьхэ ясно выражает желание убить, Пэй Мин благоразумно закрыл рот, проглотив следующую фразу: «Этот дракон действительно красив».

— Нет, — мрачно сказал Се Жунцзяо. — Пятикоготный золотой дракон — это символ императорского дома Чжоу. У них проблемы.

По сравнению с людьми Пустоши, внутри Девяти Областей все конфликты, как бы ни были запутаны, можно было назвать семейными.

Тысячи лет назад, во время первой Северной охоты, в Девяти Областях было соглашение: в случае опасности запускать фейерверк, и все силы в радиусе ста ли должны были прийти на помощь.

Если враг слишком силён, можно было и убежать.

За тысячу лет ситуация в Девяти Областях сильно изменилась, некогда процветающие семьи могли обнищать до состояния, когда они жили лишь на доходы от нескольких полей, а секты, породившие Святых, могли закрыть свои горы. Даже вершины власти сменились несколько раз.

Но только одно осталось неизменным: перед Северной охотой ученики всех семей и сект клялись у алтарей предков помогать друг другу.

Фан Линьхэ медленно сказал:

— Императорский дом Чжоу участвует в Северной охоте. Я не знаю, кого императрица Цзян отправила в качестве сопровождения. Но по традиции трёх сект, старшие этапа большой колесницы сопровождают экспедиции, чтобы устрашать двенадцать племён и тех, кто враждебен к учениям сект. Дом Чжоу, вероятно, не будет уступать.

Когда Цзян Цзинсин убил императора Хуая, дом Чжоу был в ещё более шатком положении, и наставник государства даже лично сопровождал экспедицию, найдя совершенно несостоятельный предлог, чтобы убить двух глав племён этапа большой колесницы в качестве предупреждения.

Се Жунцзяо понял, что он имел в виду.

Если можем помочь — поможем. Если нет — убежим.

Если Цзян Цзинсин не уверен, не стоит ставить на кон Врата Меча.

Один в Северной охоте, Фан Линьхэ не стал бы долго думать и не побоялся бы вступить в смертельную схватку с демоническими культиваторами, но когда на его плечах лежит ответственность за всю школу, всё иначе.

Цзян Цзинсин прямо сказал:

— Идём, я с вами.

Он посмотрел на небо и тихо добавил:

— Помогать этим ублюдкам из дома Чжоу не очень приятно. Может, это расплата за то, что я потревожил практику Ян Жопу?

В свете ещё не угасшего золотого дракона, Лу Биньвэй выглядел довольным, и его обычное, ничем не примечательное лицо казалось даже немного привлекательным.

Его злорадство было очевидно.

Фан Линьхэ глубоко посмотрел на Цзян Цзинсина, но не стал спрашивать:

— Как прикажете, учитель, отправляемся!

Цзян Цзинсин улыбнулся:

— Не торопитесь.

Что должно случиться, того не избежать.

Но всё больше и больше наглости, вероятно, из-за того, что они не в Девяти Областях, они даже не пытаются скрыть свои действия.

Половина из них надеется, что я не успею вмешаться, половина — что я не стану.

Моло смог прожить так долго не благодаря каким-то уловкам или скромности.

Но у меня в руках меч Бацзи, как будто я держу восемь сторон света.

У меня есть Ацы рядом, как я могу позволить этим демонам и их козням коснуться его?

В следующее мгновение мечевой свет взмыл в небо, как радуга!

Этот свет был настолько ярким, что осветил всё вокруг, и можно было разглядеть каждую травинку на земле.

Этот свет был настолько быстрым, что даже гром должен был склониться перед ним. Когда он достиг расстояния в несколько ли, свет от их мечей ещё не успел погаснуть, словно в ночи появился мост из радуги.

Ученики Врат Меча отступили на три шага.

Это было их инстинктивное, точное чувство опасности, выработанное за тысячи тренировок.

И также их искреннее уважение к этому мечнику, чьё происхождение было неизвестно.

Говорят, что Святой может убить человека мечевой ци на расстоянии тысячи ли.

Среди множества слухов и легенд люди не придавали этому особого значения, считая это лишь байками для дружеских посиделок.

Но это было правдой.

В глубине пустоши, в шатре главы племени, чашка вина упала на пол, и он в ярости закричал:

— Ты не сказал мне, что в этом будет участвовать мечник этапа небесного человека! Три моих старших этапа большой колесницы, скорее всего, погибнут.

Перед ним сидел старик в учёной одежде, добродушный и приятный, как соседский дедушка:

— Я предупреждал тебя, брат, если Цзи Хуан действительно в отряде дома Чжоу, наставник государства обязательно оставил запасной план.

Глава племени немного успокоился.

В последнее время слава наставника государства Северной Чжоу постепенно угасала, и молодое поколение считало его лишь высокопоставленным человеком, который стал наставником государства благодаря тому, что был братом по оружию с основателем Северной Чжоу.

Но те, кто был достаточно стар и имел доступ к тайнам, знали, что наставник государства был не менее опасен, чем Святой.

Старик улыбнулся:

— Так что тебе стоит радоваться. Трое старших этапа большой колесницы, один или двое вернутся? Цзи Хуан не стоит трёх старших этапа большой колесницы. Если он умрёт, Северная Чжоу погрузится в хаос, и Центральные земли станут нашей добычей.

Глава племени с сомнением спросил:

— Тот мечник, он точно не тот самый?

<http://bllate.org/book/16198/1453614>